

Мы любим тебя, как мудрую мать,
Что кос не рвала в беде, причитая,
Пророчествам злым не стала внимать,
Любимых сынов на бой провожая.
Мы любим тебя, как любят бойца,
Чьей крови в сраженьи пришлось пролиться,
Который держался в бою до конца.
Мы любим отвагу твою, орлица!
Мы любим тебя, как любит река
То море, где путь ее так просторен.
Россия! Россия для нас на века —
Как небо для звезд и поле для зерен.
В дни горя так дорог твой теплый хлеб,
Так сильно мы наш союз ощутили,
И каждый из нас душою окреп,
Когда зашумели черные крылья.
Под ленинским знаменем легче бой,
А в сердце: березы, дубы, опушки.
И русского неба свод голубой,
Которым в былом любовался Пушкин.
Сегодня полей твоих скорбных тень,
Как тень на лице потерявшей друга,
И вьется, вьется из труб деревень
Печальный дымок над степной округой,
Безмолвие длинных твоих дорог,
Обрызганных вражеской темной кровью,
Сухие глаза старевших не в срок,
Врагом обреченных на долю вдовью,
Глухие леса — наш тайный ночлег,
Гудение сосен на древнем взгорье,
Тяжелые волны медленных рек,
Уже не стремящихся влиться в море,
И Пушкина стих — прозрачный родник,
И пляска, и ведра на коромысле,
И тот несравненный русский язык,
Который открыл нам Ленина мысли,
И то, что из рук своих никогда
Ты стяга свободы не выпускала,
Хоть кровью твоих сыновей беда
Так часто в пути его обагряла,—
Все это, как песня земли родной,
Так близко душе и навеки свято,
И горец любой и латыш любой —
Твои негибаемые солдаты.

Нас всех возвышает России высь
И Ленина вечно живое слово,
Мы партии в верности поклялись,
Как знамени перед борьбой суровой.
1942